

«Хнгх...?»

Ощувив тепло сонця, Шин отримав очей. Він одразу ж зрозумів, що знаходиться в своїй кімнаті всередині Лунної Святыні.

Коли Шин піднявся, він помітив щось сріблясте поруч з собою.

«Шней... почекай, чому?»

Убачив Шней, спавшу, лежачи на його ліжку, Шин повністю прокинувся.

Його спогади про момент перед тим, як він заснув, були розпливчатыми. Він згадав, як завершив [Додзигіри Ясутсуну], але не міг згадати, що сталося потім. Він лише пам'ятав, що почувствовав, як погрузився в щось м'яке.

Через кілька хвилин мучительних роздумів, Шин зміг згадати, як довіряв катану Шней.

«Тоді, що ж сталося потім?»

Його турбувало, чи змогли вони використати, зроблену ним [Додзигіри Ясутсуну] як посуд. Чувства Шина вважали її ідеальною, але він не міг бути впевненим напевно поки це не підтвердить Кагутсучи.

Оскільки іншого шляху не було, він вирішив розбудити і запитати Шней.

«Шней, прокинься, Шней.»

«Хн...н? —!?»

Шней прокинулася, коли Шин покликав її по імені і потряс її за плечі. Вона спочатку щось пробормотала в полудремі, але, помітивши, що Шин прокинувся, вона вскочила на ноги.

«Ах, ер... як ти себе відчуваєш!?»

«Все чудово, тому, прошу, заспокойся. Як довго я спав?»

Пробувши в кузні довгий час, Шин втратив рахунок часу. Поступово, він не міг уже

сказать, было ли утро, день, вечер или ночь.

«Дайка подумать, ты спал со вчерашнего утра, поэтому, можно сказать целый день. Кагутсучи сказал, что созданную тобой катану можно использовать в качестве сосуда. Они уже должны были начать перенос сознания.»

«Ясно... ааах, это было тяжело!»

Тяжело вздохнув, Шин упал спиной обратно на кровать.

Поскольку Шней рассказала ему то, о чем он желал узнать, Шин почувствовал, словно тяжелый груз упал с его плеч. Нынешний он не смог бы выковать еще более лучшую версию этой катаны.

Настолько сконцентрировавшись исключительно на кузнечном деле, он осознал, что есть области в навыках кузнеца, которые он освоил не до конца.

«Сейчас как раз время завтрака. Ты будешь есть?»

«Чудесно. Я на самом деле умираю от голода.»

Кивнул Шин, проводя рукой по животу.

Он не замечал насколько пуст был его желудок пока ковал, но, теперь, голод напал на него в полную силу. Его живот начнет урчать очень скоро.

Шин и Шней отправились в гостиную и обнаружили там расставляющую на стол тарелки Митсуёу. Когда ее глаза встретились с глазами Шина, она по какой-то причине отвела взгляд прочь.

«Эм... с добрым утром... эм?»

«Да, верно—с добрым утром.»

После этого краткого приветствия Митсуёу исчезла на кухне. Голова Шина была переполнена знаками вопроса из-за такой ее реакции.

«Разве она сильно отличается от обычной себя?»

«Разве? Однако, мне не показалось, чтобы она сильно изменилась.»

Шней наклонила голову на бок не понимая, что Шин имеет в виду.

«Ах, Шин! Ты достаточно отдохнул?»

Когда Митсуёу покинула комнату, Тиера вошла в гостиную из кухни. На тарелках, которые она несла находились бекон и яичница.

«Да, я в порядке. Я что-то не вижу Шибайда и остальных——»

«Они с Кагутсучи наблюдают за процессом переноса разума. Митсуёу помогает с приготовлением завтрака. Думаю, они должны уже скоро закончить.»

Шин спросил, осмотрев гостиную. Ему ответила Тиера. Затем она добавила, что Юзуха помогает им с этим процессом, поэтому она тоже была с ними.

«Ясно. Извини, что тебе приходится делать, здесь все самой, могу ли я вам тут помочь?»

«Все в порядке, мне хватит помощи и от Митсуёу.»

«Тогда я отведу Шина на место.»

Шин и Шней направились к Святилищу Фудзи, Тиера проводила их улыбаясь.

Пройдя несколько развилок по пути внутри Святилища, они прибыли в комнату, размером около 20 мелс.

На пьедестале в центре комнаты лежали две□Доджигири Ясутсуны□; одна – спасенная группой Шина из подземелья, вторая – выкованная самим Шином.

Малыш Кагутсучи и Юзуха тоже находились на пьедестале. Рядом с пьедесталом стояли Филма, Шибайд, Мунечика и Тсунетсугу, молча наблюдая за процессом.

«Пьёу——!!!”

Процесс похоже достиг своей кульминации. Когда малыш Кагутсучи громко прокричал, тусклое свечение поднялось от изношенной □Доджигири Ясутсуны□. Когда небольшое свечение ее покинуло, катана быстро рассыпалась и превратилась в грудку кусков железа, словно поток времени вокруг нее внезапно ускорился.

Сгусток света медленно подлетел по воздуху к и был быстро поглощен выкованной Шином □Доджигири Ясутсуне□.

«Пиий—ёу—»

Когда свечение поглотилось новой катаной, изнеможённый на вид Кагутсучи упал без сил. Его, подобное пушистому шарiku, тело каталось вперед-назад по пьедесталу.

«Куу, ты изрядно потрудился.»

Чтобы похвалить его за прекрасно проделанную работу, Юзуха помогла Кагутсучи, чтобы его тело не каталось повсюду. Не похоже, чтобы они раньше были в особо хороших отношениях, но, возможно, они смогли найти нечто общее.

«Итак, все удалось?»

«Пиий...»

Как только Кагутсучи пропищал в ответ Тсунетсугу, что-то изменилось.

Новая Доджигири Ясутсуна поднялась в воздух и засияла. Когда сияние исчезло, на ее месте появился темноволосый юноша с висевшей на его поясе Доджигири Ясутсуной.

Прекрасный юноша, обладающий прямой гордой осанкой, источал ауру прирожденного воина.

«Ясутсуна!!»

«...хм? Мунечика и Тсунетсугу? Это... хм, кто эти люди? Что случилось с Лордом Кагутсучи?»

Юноша Ясутсуна открыл глаза, услышав голос Мунечики. Похоже он полностью пришел в себя. Убедившись, что Мунечика и Тсунетсугу находятся здесь, он бросил пронзительный взгляд в сторону группы Шина.

Его беспокойство о Кагутсучи говорило о том, что его воспоминания вплоть до того, как его поглотили миазмы тоже остались нетронутыми.

«Успокойся Ясутсуна. Эти люди наши спасители, они старались изо всех сил, чтобы тебя спасти.»

Успокаивая Ясутсуну, Мунечика объяснила ему, как Шин и его группа разведали подземелье, чтобы его спасти. И как Шин перепробовал множество вариантов и затем успешно выковал оружие Древнего ранга, чтобы его спасти.

«Это правда!? Может мне и ничего не было известно об этом, но как я мог так неуважительно

повести себя в отношении к моим спасителям! Мои глубочайшие извинения...!»

Услышав объяснения, Ясутсуна быстро склонил голову. Возможно, пытаясь продемонстрировать серьезность своих слов, он наклонил свое тело под идеальным углом в 90 градусов.

«Лорд Шин, Леди Шней, Леди Филма, лорд Шибайд, благородные Священные Звери. Выражаю вам свою самую искреннюю благодарность за помощь мне и моим товарищам в этих событиях. Если вам когда-нибудь потребуется моя сила, прошу, не стеснясь просите об этом.»

Пылко сказал Ясутсуна, все еще склонив голову.

В этот самый момент, Тиера и Митсуёу вошли в комнату.

«Как я вижу, все прошло хорошо, я рада.»

«...замечательно, не заставляй людей больше так волноваться.»

Увидев юношу, которого она никогда раньше не видела, Тиера поняла, что действия Кагутсучи прошли успешно. Вошедшая с ней угрюмая Митсуёу дала волю своему острому языку.

«Прости, Митсуёу. Со мной теперь все в порядке. Вы – Леди Тиера, полагаю. Я благодарю вас за все, что вы сделали для нас.»

«Мне достаточно того, что вы живы и здоровы.»

Ясутсуна заговорил с обоими новичками улыбаясь. Он слышал имена всех членов группы Шина, поэтому методом исключения он предположил, что рядом с Митсуёу находилась Тиера.

«Кстати, Мунечика, я не вижу Кунитсуны.»

«Кунитсуна не здесь. Не знаю, помнишь ли ты, но вас обоих поглотили миазмы. Мы отправились спасать Кунитсуну следующей.»

«...вот как. В тот раз...»

Судя по всему, Ясутсуна все еще сохранил воспоминания о том моменте. Затем он заговорил с мрачным выражением лица.

«Могу ли я сделать что-нибудь?»

«Не волнуйся. Тебя только перенесли в новое тело, ты точно еще не привык к нему. Для начала привыкни к своему новому телу.»

Ясутсуна предложил свою помощь, но Тсунетсугу отговорил его. Поскольку его разум только перенесли, он не мог двигаться так же свободно, как раньше. Тсунетсугу передал сообщение Кагутсучи, что ему необходимо время, чтобы освоиться с ним.

«Хмм, ты прав, я все еще чувствую себя неестественно. Полагаю, я буду мешаться у вас под ногами, если отправлюсь с вами в нынешнем моем состоянии.»

«Тебе не нужно беспокоиться. Я отправлюсь с ними в следующий раз.»

Следом за унылой реакцией Тсунетсугу последовало объявление Митсуёу.

«О чем ты? Очевидно же, что с ними отправлюсь снова я.»

«Мунечика, ты касалась Ясутсуны когда он все еще был осквернен миазмами и сейчас ты не в лучшей форме, верно? Нам известно, что мою [Оденту Митсуёу] тоже можно усилить, поэтому я отправлюсь с ними.»

Вопрос, который Митсуёу задала Шину несколько дней назад был вызван ее размышлениями о возможных последствиях воздействия миазм.

Она знала, что миазмы могут осквернять оружие, поэтому ждала снаружи подземелья на случай, если что-то случится с Мунечикой и ее нужно будет заменить.

«Кх, ты сказала это сейчас...»

«В таком случае, этому старику...»

«Сиди молча, Тсунетсугу.»

«Ну и ну, они не понимают шуток, не находите.»

Предложение Тсунетсугу было встречено бритвенно-острыми пронзительными взглядами двух девушек, от чего его бросило в холодный пот, отойдя на несколько шагов от них прочь, он пробормотал себе под нос «К-как страшно!».

«Эр... Кагутсучи тоже выглядит очень уставшим, почему бы нам сейчас не перекусить?»

Предложение Шина перенаправило взгляды группы на, как и раньше, изнеможенного

Кагутсучи. Они не могли просто оставить его здесь, поэтому решили продолжить разговор после завтрака.

Однако, Тиера была немного напугана аурами Мунечики и Митсуёу.

«Итак, и кто же это будет?»

После завтрака, они закончили свои прения и отправились увидится с Шином. Но, увидев опечаленное выражение лица Мунечики и сияющую улыбку Митсуёу, он уже понял каков был ответ.

«Пойду я. Прошу прощения за мою дерзость, но я хотела бы, чтобы ты усилил [Оденту].»

Когда Митсуёу делала свой запрос, выражение ее лица стало серьезным, и она опустила голову.

Мунечика была все еще немного поражена миазмами, но, если она перенесет свой разум в [Микадзуки Мунечики - Шикучи], Мунечика станет еще сильнее, чем раньше; в дополнение к этому, Тсунетсугу – сильнейший воин Фудзи все еще находится здесь. Теперь, когда Ясутсуна тоже вернулся, Фудзи останется в безопасности даже без Митсуёу.

«Хорошо. Я более-менее разобрался в процессе благодаря Мунечике, поэтому просто подожди немного.»

У Шина к тому же не было никаких возражений на счет усиления [Оденты]. Он отправился прямиком в кузницу, чтобы начать усиление.

Митсуёу перенесла свой разум в [Оденту], теперь находящуюся в форме Шикучи.

Окутанная светом, Митсуёу вновь приняла человеческую форму. Теперь она выглядела немного более взрослой.

Теперь ее волосы были связаны в конский хвост, внешне она выглядела как юная девушка, все еще сохранившую детские черты внешности, но уже находившуюся в одном шаге от становления взрослой окончательно.

«П-почему...»

Однако, Митсуёу не повзрослела так, как надеялась. Она стояла, казалось растерянной, положив руку на грудь.

Уши Шина уловили слова, которые она пробормотала себе под нос: «Она больше... она больше, я уверена, но...!».

Возможно из-за взросления ее тела, ее доспех тоже стал больше, его дизайн так же изменился.

Доспех Мунечики был очень практичным, типичным для средневековой Японии; в контрасте с ним, доспех Митсуёу больше был похож на костюм для косплея, которые можно было увидеть на конвентах.

Верхняя часть ее тела была надежно защищена, но, нижняя напоминала нечто вроде юбки; ее щитки на ногах защищали лишь ее голени и колени. Ее очень длинные носки заканчивались немного выше колен, тем самым чаруяще обнажая ее бедра.

«Позволь мне сказать, чтобы избежать любого недопонимания. Я не имею никакого отношения к дизайну твоей внешности и доспеха, хорошо?»

«Ууу... Я знаю!! Мои способности тоже усиливались, я действительно благодарна! Большое, большое тебе спасибо!»

Шин невольно улыбнулся после несколько отчаявшихся слов благодарности Митсуёу. Затем он покинул кузницу и отправился в Лунную Святыню, пытаясь успокоить Митсуёу, пока они шли ко Шней и остальным.

«Хмм, ясно, все прошло хорошо.»

«Ясно, Митсуёу изменилась так же, как и Мунечика.»

Прокомментировали Тсунетсугу и Ясутсуна, увидев повзрослевшую Митсуёу. Приготовления похоже уже были завершены.

«Полагаю, ты рассчитывала на нечто другое, не так ли, Митсуёу? Должен казать, внешний вид твоего доспеха очень сильно изменился.»

«Детские черты внешности, которые беспокоили ее, похоже исчезли, поэтому, я думаю, что сказанное вами необоснованно, Лорд Тсунетсугу. Хмм, твой доспех определено стал очень... интересным.»

«Я тоже не думала, что буду так выглядеть, мои ноги выставлены на всеобщее обозрение, да и все остальное!!»

Митсуёу заметила, что ее товарищи смотрят на ее ноги и попыталась скрыть их насколько возможно, растягивая ткань юбки вниз.

Ее щеки горели румянцем от смущения.

«Но, разве это не хороший результат? Даже без взрослых чар, которыми обладает Мунечика, с подобным внешним видом ты непременно привлечешь Сира Шина вним—уупс!»

Митсуёу опустила свою Оденту перед Тсунетсугу в ударе, прежде, чем он смог закончить предложение.

«Тсунетсугу, что ты такое говоришь ни с того, ни с сего?»

«Просто шучу, дорогая. Ты выглядишь совершенно иначе, чем раньше, теперь Сир Шин точно не будет воспринимать тебя как ребенка.»

«... Прошу прощения, Ясутсуна. Я оставляю защиту Фудзи на тебя и Мунечикю.»

«Вооа!? М-митсуёу, прошу, успокойся!! Прошу прощения, господин Шин. Не могли бы вы мне помочь успокоить ее!?»

Лицо Митсуёу полностью окаменело после повторной насмешки Тсунетсугу. Находившийся рядом с ней Ясутсуна поспешно попросил Шина о помощи.

Глаза Митсуёу не демонстрировали ни малейшего намека на то, что шутит, поэтому Шин схватил ее сзади, чтобы сковать ее движения.

«Постой, стой, стой!! Не нападай на нашу сильнейшую линию защиты!»

«Кх, отпусти меня, Шин!! Я так не смогу зарубить Тсунетсугу!!»

«Тебе в любом случае нельзя его убивать!»

«Есть вещи, которые можно говорить и которые нельзя... стой, где ты меня трогаешь!?»

«Воа!?»

Шин сосредоточился на попытке успокоить Митсуёу, но его лицо внезапно было атаковано ее головой.

«Д-даже если я одета в доспех, ты не можешь просто взять и трогать женскую грудь!!»

Шин отскочил назад в спешке, когда Митсуёу на него закричала и скрестила руки на груди.

У Шина не было ни малейшего намерения это делать. Прикоснувшись к ее груди через доспех, он совсем ничего не почувствует, на что Шин чуть было уже не указал.

«Что именно ты делаешь?»

«Я бы тоже хотел это узнать...»

Шин не смог найти никакого другого ответа на вопрос потерпевшей терпение Шней.

Когда беспорядки были наконец остановлены, их группа спустилась с Фудзи, их провожали Кагутсучи, Тсунетсугу, Ясутсуна и Мунечика.

Как только их группа прошла лес и достигла достаточно широкой для повозки дороги, Шин материализовал повозку из Инвентаря.

Затем они отправились на север, полагаясь на способности обнаружения Митсуёу.

Они обнаружили Ясутсуну достаточно близко, в секретном подземелье Фудзи. Однако, по словам Мунечики и Митсуёу, с Кунитсуной все было иначе.

«Становиться холоднее.»

«Да. Ночи стали довольно холодными.»

Тиера и Шин озвучили, как температура падала по мере их продвижения на север. В Святилище Фудзи, хотя оно находится на вершине горы, было не так холодно.

«Полагаю, тут так же, как в Тохоку или Хоккайдо.»

«Тоххок? Хокадо? О чем ты говоришь?»

Митсуёу слышала слова, которые Шин бубнил себе под нос, поэтому она поинтересовалась их значением, пока смотрела на пейзаж. Тиера тоже смотрела на Шина.

«Они расположены в островной стране, где я бывал раньше. Там становится холоднее, когда отправляешься на север, и теплее – если на юг. Эта страна похожа на Хиномото.»

Если бы Шина продолжили расспрашивать дальше, ему было бы сложно ответить, поэтому он дал им очень общее описание Японии. Он так же добавил, что не знает, где именно она находится, чтобы сменить тему разговора.

«Да, я слышала, что в Хиномото становится холоднее, когда двигаешься на север и теплее – когда отправляешься на юг. Правда я лишь слышала об этом, но не видела своими глазами.»

Митсуёу рассказала, что большинство своих знаний получила от Кагутсучи. Поскольку она была привязана к особой области, она не могла свободно путешествовать.

«Я так же хочу увидеть снег, о котором ты говорил. Кстати, псевдоним Мастера – Юки, этим словом ведь называют снег, верно? Есть ли тут какая-то связь?»

Словно что-то внезапно вспомнив, Тиера задала свой вопрос.

«Имя Шней тоже берет начало от слова со значением «снег». Хотя точного первоисточника мне не известно.»*

Шин не объяснил Тиере в деталях о персонажах поддержки, поэтому он ответил так, словно услышал это от Шней.

Когда Шин отвечал, он заметил, как на это реагировала сидевшая на месте кучера Шней, поскольку ее уши реагировали, оживляясь время от времени. Он и Тиера находились внутри повозки, поэтому их голоса несомненно достигали ушей Шней.

Когда Шин заметил реакцию Шней, это пробудило в нем трюля. (п/п: в анлейте было дословно «разожгло пламя шуточества»)

«Так по этой причине Мастер использует так часто магию льда?»

«Все же, она начала с тренировки магии воды, которая связана со льдом, и магии молнии. Райзар вроде бы тоже берет начало от слова, обозначающего «Гром». Я знаю, что из моих уст это прозвучит странно, но разве у нее не прекрасное имя? Я думаю, что оно подходит к цвету ее волос и глаз.»

Шин смотрел на Шней, пока отвечал на вопрос Тиеры. Уши Шней перестали двигаться, но вместо этого, они стали ярко красными до самых кончиков.

«Верно. Я думаю, замечательно, когда у твоего имени такие значения.»

Тиера сидела лицом к Шину, поэтому не заметила изменений в состоянии Шней, и была немного озадачена ухмылкой на лице Шина, и согласилась с ним.

«Хмкх.»

«Хех...»

Другие члены группы демонстрировали различные реакции на эту сцену.

Чувствуя разочарование, поняв на что смотрит

Шин, Митсуёу, чей разум был сейчас перенесен в усиленную [Оденту Митсуёу – Шикучи]. Выражение ее лица ясно демонстрировало насколько она находила эту ситуацию весьма неприятной.

В противовес ей, Филма наслаждалась этим всецело.

Она сидела рядом со Шней и полностью поняла намерения Шина; после того, как он закончил говорить, она показала ему большой палец, убедившись, чтобы лишь он смог их увидеть.

Шибайд наблюдал за всем происходящим с несколько изнуренным выражением лица; и, наконец, Юзуха – ее уши были направлены на источник переполоха, а сама она лежала, свернувшись клубочком на коленях Шина.

(П/Анлейтеров: Когда Шин объяснял происхождение имени Шней, на японском он в действительности сказал «Я не уверен, как точно оно должно читаться, изначально это было «Сшнии» или «Синей», подразумевая, что истинное имя Шней – искажение немецкого слова, а слово «Шней» не переводится так само по себе. Достаточно сложно, если вообще невозможно объяснить должным образом по-английски, особенно поскольку имя Шней было так переведено, поэтому объяснения Шина представлены более кратко.)